

тут. Поработав в сельском хозяйстве, перешёл в журналистику, а впоследствии стал профессиональным литератором. Заявив о себе как о талантливом баснописце, вскоре обратился и к прозе, писал очерки, повести и рассказы. И лишь в последние годы жизни раскрылся как оригинальный лирический поэт. Мне довелось помогать Николаю Ивановичу выпустить сборник его стихотворных произведений «Мой путь». Приведу здесь строки из этой книги.

Николай Фотьев

Не счесть ушедших на тот свет
В течение злых военных лет.
Не счесть всех душ развоплощённых,
Творцом над нами вознесённых
Туда, где им житьё дано.
И, может, там они в одно
Слились — и сделались большой,
Весь мир объёмлющей душой.
И, может быть, она на нас
Влияет как-то всякий раз.

Тема сиротства, рождённого войной, — одна из генеральных линий в творчестве **Леонида Завальнюка**. Войну украинский хлопчик, появившийся на свет в городе Умань Киевской области, встретил десятилетним. Весной того года умерла мать. Отец вскоре после начала войны ушёл на фронт. И начались мытарства эвакуации вдвоём с мачехой. Когда пришла Победа и отец вернулся с войны, произошло чудо — в душе подростка родился поэт. Везде царили запустение и голод, а тут стихи...

Армейскую службу Леонид проходил в артиллерийской части на станции Среднебелая Амурской области. Здесь начал печататься в газетах «На боевом посту» и «Суворовский натиск». В 1953 году в Благовещенске вышла первая книга стихов Леонида Завальнюка «В пути». Как ни удивительно, но в ней не было стихотворений о войне. Книжечка получилась довольно-таки декларативной, что было вполне объяснимо в условиях тех лет. Как показало время, лучшие стихи пришли к автору гораздо позже. Но они появились — и согрели сердца читателей искренней волной сочувствия. За плечами поэта были уже и вечерняя школа, которую он окончил экстерном в Благовещенске, и Литинститут имени М. Горького в Москве. В столицу он перебрался в 1960 году, но связи с Амурской землёй не порывал и всячески гордился своей литературной родиной, где остались жить его друзья.

Леонид Завальнюк

Смиренный юноша с бунтующей подкоркой,
Прошедший за войсками в два конца,
Не потому ль я потерял отца,
Что так надменно угощал его махоркой?

Вернувшийся с войны почти что без наград,
В годах немалых, писарь батальонный,
Он думал: я прощу его как человек, как брат.
А я простил как сын. С печалью затаённой.
Он спился. Я живу, забыв о нём навек.
Но где-то там, под памятью, под снами,
Он всё бредёт во мне, бряцая орденами,
Невзрослый, штатский, старый человек.

Олег Маслов родился 31 августа 1932 года в Благовещенске. Детство, довоенное и военное, провёл в горняцком посёлке Кивда. Его отец был поселковым врачом, а в годы войны — главным хирургом Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. Сын пошёл по стопам отца и матери, медицинской сестры. И хотя всерьёз занялся в школе литературным творчеством, тем не менее окончил Хабаровский мединститут, стал кандидатом медицинских наук, основателем анестезиологической службы в Приамурье. Война — как самое сильное впечатление детства — не покидает поэта. Не случайно свою главную тему профессии врача он, как правило, раскрывает через военные образы.

Олег Маслов

ФРОНТОВОЙ ВРАЧ

Памяти отца

Давно уж флаг Победы поднят,
Грозна лишь в памяти война,
А для меня и по сегодня
Не прекращается она:
В строю палаты — как палатки,
И каждый миг — настороже,
И на дежурстве — сон украдкой,
Как в час затишья в блиндаже.

И те ж пустынные глазницы
Передо мною день за днём,
Что нам несли когда-то «фрицы»
На чёрном знамени своём.
Но, как и прежде, смерть встречая,
Не отвожу в смятение взгляд —
В огне моя передовая,
И я в бою, её солдат.

Я отдал всё, что мог, Отчизне,
И всё ж меня богаче нет —
Ведь отвоёваны для Жизни
Уже десятки тысяч лет!
И пусть по праву добрым людям
Те годы отданы до дня, —
Пока они на свете будут,
Жизнь не оставит и меня.

Ф 983 230